

Когда Норифа спокойно спросила: "Почему я должен принять твой вызов?", люди слегка приподняли брови.

Все не ожидали, что Чжи Фа задаст такой вопрос.

Однако, после того, как все немного подумали об этом, они на удивление обнаружили, что нет ничего плохого в том, что Чжи Фа задал этот вопрос. "Да, зачем Цзи Фа принимать вызов от Дуанму Фэна?"

Может ли быть так, что если бы Дуанму Фэн бросил вызов кому-либо, этот человек должен был бы ответить на битву?

Только что все только что почувствовали, что Дуанму Фэн уже был очень унижен, поэтому Цзи Фа должен бороться, чтобы масштабы внимания немного наклонились в сторону Дуанму Фэн.

Просто не имеет смысла, что эти идеи, хотя они и идут вместе с потоком.

Дуанмуфэн тоже не ожидал, что Цзи Фа спросит об этом, и после паузы он был в растерянности перед тем, как выпить: "Цзи Фа, ты трус, ты трус. Зачем говорить такие цветущие слова, если не смеешь со мной драться?"

Когда Дуанму Фэн раньше ругал Цзи Фа, Ван Сяобэй стал очень недоволен. Видя, что Дуанму Фэн был даже немного истеричен, Ван Сяобэй ворчал, сделал шаг вперёд и перешёл на сторону Цзи Фа, лицом к Дуанму Фэну прямо, его маленькое лицо было наполнено смехом.

"Я говорю, что ты теперь сумасшедшая собака, поймаешь того, кто кусается, не так ли? Почему Кифа принял твой вызов? Ты сам мастер боевых искусств второй степени по каратэ, тебе стыдно бросать вызов учёному? Почему бы тебе не соревноваться с моим братом Ки Фэтом? Нападать на других на их сильные стороны и нападать на других на их слабые стороны, это то, что вы способны, как наследник клана Туанму? Я вижу, что ты не лучше, чем твой кузен-чувак!"

Когда Дуанмуфэн увидел, что Ван Сяюэ всегда защищал Цзи Фа, его гнев стал еще сильнее.

Когда человек, который вам нравится, ради другого человека, чтобы повернуться против вас, даже если у вас с ней не было никакого предыдущего романа, просто *suitor to suitor* отношения, сердце все равно болит, как иголка.

В этот момент Дуанму Фэн почувствовал такую боль.

В результате гнев в глазах Дуанмуфэна, казалось, смог сгуститься в вещество, и на его лице появилось яростное выражение, даже лицо было несколько искажено, и он уже не был красив и выглядел немного ужасно.

"Если Чжи Фа не сможет конкурировать со мной сегодня, этот вопрос никогда не закончится". Ты можешь спрятаться с первого дня, но не с пятнадцатого."

Слегка зловещие угрожающие слова Дуанму Фэна распространились среди толпы.

В ушах людей были брошены боковые взгляды.

В первый раз, когда они были вместе, они были в одной комнате.

Хун Чаншэн и отец Duanmufeng были одного поколения, и имели право и капитал, чтобы

ругать Duanmufeng, независимо от статуса бизнеса или основного статуса.

"Пик Туанму"! Прекратите! Все кончено! Как сказал Цзи Фа, если вы будете бороться с Цзи Фа, а мы, руководители университета, будем равнодушны, то достойны ли мы все еще быть руководителями университета в этом Цзиньтянском университете? Ты можешь делать что-нибудь с прохладительными напитками?"

[illegible]

Очевидно, что Хун Чаншэн не ожидал от Дуанмуфэна такой грубости, и его лицо дулось, как он сказал: "Дуанмуфэн, если ты останешься упрямым, я думаю, тебе стоит уйти из школы и протрезветь дома на некоторое время".

Смысл слов Хун Чансюэ состоял в том, чтобы приказать исключить Дуанмуфэна из школы.

Несмотря на то, что семья Дуанму Фэн не была сильной, Хун Чаншэн не боялся.

В первый раз они были вместе, двое из них были в одной комнате, и двое из них были в одной комнате. Как я уже говорил, от первого можно спрятаться, но не от 15-го. То, что я скажу, я сделаю. Между нами должна быть драка!"

Дуанмуфенг не только унизил Цзи Фа, но и угрожал ему, давая понять, что он будет бороться с Цзи Фа, несмотря ни на что.

Толпа посмотрела на Цзи Фа перед Дуанму Фэном и предположила, что на этот раз Цзи Фа не сможет устоять. Просто толпа этого не ожидала, а Чжи Фа на самом деле сделал такой шаг в это время, которого никто не ожидал.

Цзи Фа повернулся лицом к Хун Чансюэ, его спина повернулась в сторону Дуанму Фэна.

Цзи Фа на удивление закрыл глаза на провокацию Дуанму Фэна!

Глаза Дуанму Фэна замерзли.

Студенты много дискутировали.

Хун Чансюэ слегка приподнял брови меча.

Ван Сяобэй посмотрел на Чжи Фа.

Первое, что я сделал, это сказал: "Простите, простите, простите, простите". И я также могу публично извиниться перед вашей школой, если этот вопрос перерастает в нечто, что имеет

крайне плохие последствия в вашей школе".

Сказав это, Цзи Фа бросился в Ван Сяобэй и сказал: "В любом случае, я не из этой школы, и было бы невежливо оставаться здесь. Никакой невежливости, и поскольку этот вопрос не соответствует этикету, я не чувствую, что могу остаться здесь".

Ван Сяобэй сказал: "Брат Цзи Фа, ты уезжаешь?"

Кифа сказал: "Да".

Ван Сяобэй склонила голову и с некоторым разочарованием сказала: "Я все еще хочу поужинать с тобой после школы, тебе нужно уйти сейчас".

Тон голоса Ван Сяоюэ был смешанным, но простое ощущение потери девушки было самым сильным, а Цзи Фа был немного расстроен.

Цзи Фа потерял Ван Сяобэй голову и улыбнулся: "Я буду ждать тебя за дверью, я буду сопровождать тебя сегодня в полдень".

Услышав это, Ван Сяобэй зажег глаза, и она сладко улыбнулась, когда протянула маленький большой палец правой руки и сказала: "Тяни крючок, не лги мне".

Цзи Фа также засмеялся, и когда Ван Сяоюэ потянул за крючок большим пальцем правой руки, он сделал салют на четвереньках, вышел из восьмого ряда сидений, подошел к коридору и медленно вышел на улицу.

Все глаза сместились, чтобы пойти по стопам Кифы.

Когда Дуанмуфэн увидел, что его любимая девушка так мило и двусмысленно общается с Цзи Фа, даже когда Цзи Фа ушёл, взгляд Ван Сяобэй ни на минуту не оставил Цзи Фа, и его внутренний гнев наконец-то достиг предела.

Дуанму Фэн начал выражать гнев своего сердца в оскорбительной манере.

Он посмотрел на спину Норифы, которая уже дошла до второго ряда, и произнес то, что считал своими самыми злобными словами унижения.

"Ки-хае, ты человек без семени. Кто-то вроде вас, даже если вы сможете найти девушку по вашему выбору, несомненно, будет обманут позже! Такой человек как ты - неудачник! Панк, который заслуживает только рогоносца!"

Когда Дуанму Фэн произнёс эти слова, даже не дожидаясь реакции одноклассников, Цзи Фа уже яростно повернул назад, его глаза расцвели.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/893064>